

Неужели с такой внешностью можно быть главной звездой? Хоть Гу Хуайцин из вежливости и не задал этот вопрос вслух, на его лице явственно читалось пренебрежение. Дуань Минчэнь же, казалось, ожидал подобной реакции и лишь усмехался про себя.

Дело было не в завышенных стандартах Гу Хуайцина, а в представлениях общества о прекрасном. В те времена среди чиновников и учёных мужей в моде был именно этот тип — хрупкий, тонкокостный, с налётом аристократической бледности. Считалось, что такая внешность говорит об утончённости и благородстве духа. Яркая же, соблазнительная красота считалась вульгарной и низменной.

Гу Хуайцин разочарованно вздохнул, но Лотосовый господин напротив горел глазами, уставившись на невероятно красивого господина в белых одеждах.

Все, кто торгует своей плотью, делятся на два типа: одни любят деньги, другие — красоту. Если же клиент обладает и тем, и другим, то это просто мечта.

Слуга уже успел нашептать Лотосовому господину, что этот белый господин щедро одарил его кошачьим глазом. Сам Лотосовый господин, долго и упорно изучавший искусства, с первого взгляда узнал на веере Гу Хуайцина работу мастера Чжэн Мина из предыдущей династии. Да и внешность у господина была такой... Лотосовый господин просто не мог не вспылать. Не было бы в этом никакой справедливости!

Лотосовый господин покраснел. Чтобы скрыть смущение, он прикрыл лицо веером, но взгляд его выдавал полное обожание.

Гу Хуайцин, хоть и был разочарован, вспомнил о пари с Дуань Минчэнем и вновь воспрял духом. Помахивая веером, он принял вид легкомысленного повесы, полного решимости завоевать сердце Лотосового господина и одержать верх над Дуанем.

Дуань Минчэнь безучастно стоял позади Гу Хуайцина, лениво наблюдая за происходящим за окном. Гу Хуайцин был слишком ярок, а Дуань намеренно оставался в тени, так что всё внимание Лотосового господина безраздельно принадлежало первому.

После непродолжительной светской беседы Лотосовый господин, очарованный изысканными манерами и необыкновенной аурой Гу Хуайцина, был полностью удовлетворён. Застенчиво, смущённо он уже собирался вручить нефритовое кольцо — символ своей благосклонности, — как вдруг почувствовал леденящий холодок...

В панике подняв голову, он увидел, что господин, стоявший за спиной Гу Хуайцина, повернул лицо в его сторону. Холодные, как зимние звёзды, глаза безжалостно впились в него.

Лотосовый господин остолбенел. Все, кто вращается в этом кругу, умеют читать людей. Оправившись от первого шока, он мгновенно расшифровал предупреждение во взгляде Дуань Минчэня. Тут же ему вспомнились утренние инструкции от хозяина заведения, а затем взгляд скользнул к уникальной короткой меч-тандао на поясе Дуаня. Сердце его бешено заколотилось, кровь отхлынула от лица, и по спине пробежал холодный пот.

В итоге Гу Хуайцина и Дуань Минчэня вежливо, но твёрдо выпроводили из покоев. Следующий клиент, к своей несказанной радости, удостоился благосклонности Лотосового господина и в восторге обнял красавца, чтобы провести с ним долгожданную ночь.

Гу Хуайцин пребывал в полном недоумении. Он ломал голову, но не мог понять: минуту назад Лотосовый господин явно им интересовался, почему же вдруг так вежливо отказал? Лишь

Дуань Минчэнь знал истинную причину и тихо посмеивался про себя.

Хотя Восточная Ограда и обладала огромным влиянием в пределах дворца, за его стенами безраздельно властвовала Гвардия в парчовых халатах. Весёлые кварталы, вроде Башни Нефритовой Опоры, были особенно важны для сбора информации и находились под их контролем. Дуань Минчэнь заранее дал указания. Хозяин Башни, если только он не сжил со свету ума, не посмел бы ослушаться приказа Усмирительного ведомства Цзиньвэй.

Гу Хуайцин, понятное дело, не был в курсе этих тонкостей. По натуре своей он был прямолинеен и открыт, к тому же привык к императорской милости, что воспитало в нём нрав, не терпящий возражений. Мало кто осмеливался ему перечить, а тут — какой-то жалкий юноша! Сочтя себя оскорблённым, Гу Хуайцин заказал два кувшина вина «Зелёный бамбук» и потащил Дуань Минчэня пить на террасу.

Дуань Минчэнь, втайне приложивший руку к срыву планов Гу Хуайцина, внешне не подал виду. Напротив, он принялся утешать товарища:

— Брат Гу, как говорится, не одна красавица под небесами. Тот факт, что Лotosовый господин не выбрал тебя, вовсе не означает, что ты ему не понравился. Как раз наоборот — ты слишком хорош. Он почувствовал себя недостойным и счёл, что не пара тебе.

Эти завуалированные похвалы сильно польстили уязвлённому самолюбию Гу Хуайцина. Досада в его сердце поутихла. Он схватил кувшин, залпом осушил добрую половину и в небрежно-бесшабашной позе облокотился на перила, прищурившись со смешком:

— Хах, не думал, что брат Дуань так высоко меня ставит. Ты и вправду считаешь меня настолько выдающимся?

Дуань Минчэнь выпрямил спину и с полной серьёзностью ответил:

— Я по жизни не люблю пустых слов.

Гу Хуайцин фыркнул. Он вспомнил, как месяц назад, при первой встрече, Дуань Минчэнь и виду не подавал, что он ему нравится, частенько хмурился и читал нотации. И сейчас — всё такой же чопорный и правильный. Парню всего-то двадцать с небольшим, а ведёт себя как старик! Неудивительно, что ни одна девушка за него не идёт — кому охота выходить за ходячий экземпляр «Семейных наставлений Чжу Си»!

Впрочем... как друг он надёжен, да и в боевых искусствах силён. Гу Хуайцин усмехнулся и, подняв кувшин, чокнулся с Дуань Минчэнем.

Они сидели на террасе, попивая вино. В ушах нежно переливалась сладостная музыка струнных. Под карнизом несколько восьмигранных дворцовых фонарей мягко покачивались в тёплом весеннем воздухе. Тёплый жёлтый свет падал на лицо Гу Хуайцина. Его обычно чёрные, яркие и острые, как у феникса, глаза, под влиянием вина, подёрнулись лёгкой дымкой.

Дуань Минчэнь сидел напротив. Казалось, между ними всего лишь пара шагов, но почему-то возникало ощущение туманной красоты — словно луна, окутанная холодной дымкой, или цветы, скрытые в дымке. Так и хотелось развеять этот лёгкий туман, чтобы рассмотреть прекрасный пейзаж во всех деталях.

Гу Хуайцин, казалось, от скуки играл с нефритовой подвеской в форме летучей мыши на своём веере. Подвеска была крошечной, тонкой работы и удивительно живой. От постоянного

контакта с пальцами нефрит отполировался до зеркального блеска. Его сочный зелёный цвет на фоне бледных длинных пальцев Гу Хуайцина был поистине завораживающим.

Дуань Минчэнь не считал себя человеком, падким на красоту. Служа в Гвардии, он исколесил весь свет, посещая весёлые кварталы севера и юга, и повидал всяких красавцев и красавиц. Но тот, что сидел напротив, и вправду заслуживал эпитета «прекрасный». Тот самый Лотосовый господин, по сравнению с Гу Хуайцином, был как светлячок перед яркой луной или как грязь перед белоснежным облаком. Слова Дуаня о том, что Лотосовый господин «не пара», были искренними и шли от сердца. Однако, вспомнив о статусе Гу Хуайцина как дворцового евнуха, Дуань невольно ощутил горечь сожаления. Такой прекрасный, утончённый человек... и такое физическое несовершенство. Воистину печально.

Они сидели друг напротив друга, наслаждаясь вином и весенним ветерком. В самый разгар веселья из комнаты Лотосового господина вдруг донёсся болезненный крик. По логике, они сидели довольно далеко от его опочивальни, но оба были тренированными бойцами, и их слух был острее обычного. Они услышали отчётливее других.

Гу Хуайцин прислушался. Показалось, что кто-то плачет и зовёт на помощь, голос звучал так, словно человек сдерживал сильную боль. Он невольно нахмурился, инстинктивно вскочил на ноги и уже собрался было пойти разбираться, но Дуань Минчэнь схватил его за руку.

— Зачем меня останавливаешь? — нахмурился Гу Хуайцин.

— Не ходи. Всё в порядке.

— Как это в порядке? Кто-то кричит, зовёт на помощь! Разве ты не слышишь?

На лице Дуань Минчэня появилось выражение крайней неловкости. Его обычно ледяная манера едва не дала трещину. Если бы приглядеться, можно было заметить, что кончики его ушей слегка покраснели.

Дуань Минчэнь теперь горько сожалел, что привёл Гу Хуайцина в такое место. Кричал, очевидно, Лотосовый господин. Это был заведение для мужской любви, и эта ночь была для юноши первой. Что, спрашивается, там могло происходить? Только такой непутёвый простака, как Гу Хуайцин, мог рвануться туда сломя голову, чтобы вмешаться не в своё дело.

Гу Хуайцин, видя странное выражение лица Дуаня и то, что тот лишь молча его удерживает, рассердился не на шутку. Ловким движением он вывернулся, выскользнул из захвата и, словно птица, легко взмыл на третий этаж, к комнате Лотосового господина.

Дуань Минчэнь, в ужасе, бросился за ним. Ему удалось остановить Гу Хуайцина как раз перед тем, как тот собирался вломиться в окно.

— С Лотосовым господином всё в порядке. Они просто... предаются радостям соития. Ты уверен, что хочешь ворваться?

— С-соития? — Гу Хуайцин остолбенел. Он был полон решимости спасти, и такая мысль ему в голову не приходила. — Но почему же он тогда кричит «помогите»? И звучит это так... болезненно?

Дуань Минчэнь слегка кашлянул, наклонился к Гу Хуайцину и прошептал:

— Первый раз... это может быть немного болезненно... — Подумав, добавил:

— Но если всё делать правильно, то может быть и приятно...

Гу Хуайцин стоял, прижавшись к его груди, его руки были в руках Дуаня. Он округлил глаза, слегка нахмутив брови, и на его лице застыло выражение полного недоумения. Прекрасные черты в сочетании с этой наивной, растерянной миной заставили сердце Дуань Минчэня забиться чаще. Хорошо, что темнота скрывала его покрасневшие щёки.

<http://bllate.org/book/16283/1466774>